

Казнь Несими / поэма

Category: Kitapcy, Poesmalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Казнь Несими / поэма

КАЗНЬ НЕСИМИ / поэма

I

И вот, жрецы ночных обсерваторий
Нашли среди созвездий и планет
Светящуюся точку, под которой
Мне было суждено увидеть свет.
И в этот миг зарницы полыхнули,
И грянул шум неведомых морей,
И ласково склонились повитухи
Перед прекрасной матерью моей.
Ударил гром. В степях заржали кони.
Закат погас на краешке Земли.
И чьи-то руки, смуглые как корни,
Меня над этим миром вознесли.
Тот миг... Он будет проклят и оплакан,
Когда на свет здоров и невредим,
Явился незамеченный аллахом
Бродяга и поэт Имаметдин...

II

...Рождается солнце,
Но в кои-то веки
Я нынче его появлению не рад,
Светило, сощутив
Трахомные веки,
Меня наряжает в меси и халат.
И вот облаченный
В святыя обновы,
Я слышу обрывки торжественных слов...

Проклятье ли, дух ли,
Ночные ли совы
Гнездятся под сенью ночных куполов?...
И кто-то незримый,
Сгибает мне спину,
И тени неслышно сползают со стен...
Закручен молитвой
В тугую пружину,
Я лоб опускаю в зажимы колен.
Ни дней, ни ночей,
Ни базаров, ни улиц,
Ни запаха трав, ни мерцанья волны...
Я знаю как выглядит
Подлинный ужас.
Вполне безобидно. Четыре стены.
Безмолвье и мрак.
По углам – паутина...
Но знай, богомолец, твой час недалек,
И лопнет завод,
И сорвется пружина,
И череп с размаху пробьет потолок!..
...Рождается солнце,
Рождается солнце,
Дремотные травы лучом вороша...
В росинке и в яблоке,
В камне и слове
Беснуется солнечный дух мятежа!..

III

КТО ТЫ?
Ты, как вечный дух, бесплотен,
Ты, как летний дождь, бесплатен,
И в созвездье белых пятен
Ты – еще одно пятно...
Предъявитель? Испытатель?
Разрушитель? Созидатель?

Или мне тебя, приятель,
Разгадать не суждено?..
Осторожен и смекалист,
То ли ангел, то ли аист,
Ты себя еще покамест
Обнаружить не даешь.
Кто ты – Гнев или Забава,
Ты – Проклятье или Слава,
Или ты – Святее Право
Прятать Истину и Ложь?
Все имеет объяснение, –
Камень, облако, затмение,
А твое происхождение
Объяснить не хватит слов.
Как понять твое обличье, –
Человекорыбьептичь, –
Где законы и приличья,
Здравый смысл, в конце концов!..

IV

Рождается солнце,
Рождается солнце,
Дремотные травы лучом вороша, –
В росинке и в яблоке,
В камне и слове
Беснуется солнечный дух мятежа!
И смерть невозможна,
И жизнь очевидна,
Покуда на солнце горят тополя,
И я, как зеленые перья, –
В чернила,
Деревья в тебя окунаю, Земля!
Сегодня, исполненный дерзкой отваги,
Я жизнь посвящаю великим делам,
Пусть небо заменит мне
Кипу бумаги,

Пусть тополь заменит священный калам!
О, мальчик,
Божок азиатских кочевий, —
Блести, как монетка, горячечный лоб, —
Ты грезишь
Проектами новых ковчегов,
Не зная, случится ли новый потоп...
А мир безмятежен.
Он замер, как вымер.
История ласково плещет у ног,
И древние тайны —
Осколками амфор —
Неслышно выносит на влажный песок.
И чьи это губы,
И чьи это руки,
И чей это шепот, и чьи это сны?...
И сколько дремучей
Языческой муки
В зеленом мерцанье прибрежной волны!..
Мне тайны, как брызги,
Щекочут лопатки...
О, искра открытия — только раздуй! —
И вдруг обожжет
Откровенность догадки,
Как в детстве подслушанный мной поцелуй.
О, мальчик! — вызывают ко мне, —
Помоги нам! —
Ожившие тени далеких времен...
Плыву по могилам,
Плыву по могилам,
Плыву по могилам забытых имен...

У

Аллах, даруй мне мудрость старика,
Как спелый плод, в уста ее мне выжми.
Подобно черной августовской вишне,

Она терпка должна быть и горька.
Аллах, к тебе взывает Несими,
Ты мог бы наказать меня презрением,
Но смилуйся и солнечным прозрением
Осенний этот череп осени!
...И вдруг – в ночной торжественной тиши
Я слышу чей-то голос: "Отрекаюсь!"
Такой знакомый голос: "Отрекаюсь!"
Гляжу вокруг, а рядом – ни души!
Я – отрекаюсь. Этот голос – мой!
Я отрекаюсь от мирских соблазнов,
От родины, от дома, от собратьев
Я отрекаюсь. Этот голос – мой!
От всех грядущих праздников и бед
Я отрекаюсь клятвами любимыми, –
И от того, за что меня любили,
И от того за что бывал я бит.
От утренних оранжевых дорог,
От солнца и дымящихся харчевен,
От строк, в которых был я прям и честен,
От строк, в которых честным быть не мог.
От выпитых на празднествах пиал,
От матери и родственного круга,
От синяков, полученных от друга
И от врагом подаренных похвал.
От тех, что говорили мне: "Пиши!"
От тех, что говорили мне: "Довольно!"
...Я отрекаюсь нынче добровольно
От главного – от собственной души!

VI

...Мне волей аллаха
Готовилась плаха,
А я не убийца – я грешный поэт...
Все в воле аллаха,
Все в воле аллаха,

Все в воле аллаха, которого нет!
...Я – воин,
В бою неизведавший страха,
А нынче шакалы грызут мой скелет...
Все в воле аллаха,
Все в воле аллаха,
Все в воле аллаха, которого нет!
...Я нищая птаха –
Штаны да рубаха,
Питался подслушанным звоном монет
Все в воле аллаха,
Все в воле аллаха,
Все в воле аллаха, которого нет!
А где-то
На краешке синего неба
Курлычут и плачут по вас журавли...
...Перо мое,
Стань окончанием нерва,
Ведущего к самому сердцу Земли!..

● ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ГЛАВКИ ПОЭМЫ

С приходом рассвета
Тревожно и глухо
Гремит барабан,
И утренний город
В серебряной дымке
Угрюмо торжествен...
Греми, барабан!
Собирай стариков,
Малолетних и женщин!
Греми, барабан!
Поднимай из постелей
Своих горожан!
И вот я всхожу
На высокий и звонкий
Дубовый помост,

Пропахший насквозь
Золотистой смолой
И древесною стружкой,
И внутренний голос
Невнятно и хрипло
Мне шепчет: "Послушай!...
Довольно упрямства!..
Покуда не поздно!..
Потом не помочь!.."
Палач улыбается, —
Ровные зубы,
Лицо без морщин.
Ребячий пушок
Покрывает
Его мускулистые икры...
Он счастлив,
Как мальчик,
Который допущен
Во взрослые игры,
Не зная их смысла,
Не зная последствий,
Не зная причин.
Толпа негодует,
Толпа в нетерпенье.
Толпа голодна —
Неужто, шайтан,
Не проронет слезы
Перед близкой расплатой?
Испуганным зайцем
Взметнулся и замер
В толпе Соглядатай,
И в мире голов
Появилась и скрылась
Его голова...
И флаг на ветру
Горячится и фыркает —
Только стегни! —

И он развернется
Вполнеба
С могучей и трепетной силой...
Тот флаг, он сейчас
Упоенно гудит
Над моею могилой,
Как синий табун
Молодых скакунов
В предрассветной степи...
Отречься от солнца,
От книг и друзей
И от давешних слов –
И завтра с рассветом
Кого-то другого
Казнят на помосте...
Опомнись, покуда
Вгоняют в ладони
Горячие гвозди,
И струйкой минут
Истекает воронка
Песочных часов!..
...И вспомнится дом,
И колодезный скрип,
И пальба пастухов,
И – как виноградинка
В желтой пыли –
Смуглоглазый детеныш...
В ту давнюю пору
Я был опечален
Лукав и дотошен,
И – самое главное! –
Чист от долгов
И далек от стихов...

* * *

Малыш! Ты покамест

Не знаешь своих
Обязательств и прав,
И взрослая жизнь
Не вмещается в рамки
Ребячьих законов:
Ты встретишь врагов,
Что сильнее и страшней
Многоглавых драконов,
С которыми ты
Без труда расправлялся
На сказочной Каф...
...И вспомнится юность,
Такая вчерашняя...
О, неужель
Мне больше не плакать
От той безотчетной
И ласковой грусти,
Как в полночь, когда
Предо мною взошли
Изумленные груди,
Светло и бесшумно,
Как в звездных озерах
Всплывает форель!..
Любимая спит
Утомленная праздником
Нашей любви...
Светлеет восток...
Голосят петухи...
Оживают селенья...
И я, опасаясь
Чуть слышным касаньем
Спугнуть сновиденья,
Целую святые,
Прохладные, чистые
Губы твои!..
Тебе ль огорчаться
Ты прожил

Счастливую жизнь, Несими, —
Ты знал и любовь,
И ночные костры,
И прекрасные строки!
Как в солнечном яблоке
Бродят густые
Осенние соки, —
Так бродят во мне
Сокровенные боли
Родимой Земли!..

* * *

Держись, Несими,
Ни слезинки, ни крика,
Ни вздоха — держись!
Пусть память, как книга
Шуршит на ветру
За страницей страница...
Палач не позволит —
Одна за другой —
Им опять повториться,
И надо успеть
Пролистать до конца
Эту славную жизнь...
Пусть жизнь Несими
Продолжается в этих
Звонящих стихах!..
Еще не однажды
На этой планете —
С приходом рассвета
Сверкать топорам,
Воздвигаться помостам
И толпам стихать
При виде последнего
Всхлипа артерий
На шее Поэта!..

* * *

Поэты! Вы все
Умираете вдруг,
Не успев отдышаться
От трудной любви,
От вчерашней дороги,
От жаркой строки...
Еще не расставлены точки
В преддверии главного шага,
Еще не допито вино
И еще не добиты враги...
Поэты уходят
От теплых дымов,
От детей, от семьи...
Поэты уходят,
Послушные вечному
Зову дороги...
Но смерть им всегда
Одинаково рано
Подводит итоги:
Три полных десятка,
Четвертый —
Враги оборвут на семи...
В поэтоубийстве
Решает суровая
Точность часов —
Из тысячи пуль
Повезет хоть одной,
Но узнать бы — которой?
О, череп Поэта,
Он весь в чертежах
Пулевых траекторий,
Подобно постройке
Опутанной сетью
Рабочих лесов...
Где может быть спрятан,

В каком изощренном
И каверзном лбу,
Тупой механизм
До сих пор непонятного
Людам секрета,
Согласно которому
Если убийца
Стреляет в толпу,
То пуля из тысячи
Все-таки выберет
Череп Поэта!..

* * *

Поэты, на вас
Возлагает надежды
Старик Несими!
Никто из живущих
Не вправе за долгую жизнь поручиться...
Кто знает какая
Бедя на планете
Могла бы случиться,
Когда бы не головы наши
Взамен,
Дорогие мои...

Аннаберды АГАБАЕВ.

Авторизованный перевод Леонида Филатова.

Poemalar